

și în celelalte limbi slave. Folosirea imperfectului dela verbele perfective tip pereche, serie și limitat, — ca și folosirea condiționalo-modală a imperfectului —, sînt generale în slavă.⁷³

Pe de altă parte, urmărind traducerea imperfectului slav în limba romină, am văzut că unele păreri despre istoria acestui timp în limba noastră trebuiesc completate și chiar revizuite.

ИМПЕРФЕКТ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА УПОТРЕБЛЯЕМОГО

У НАС И ЕГО ПЕРЕВОД В РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Потеряв имперфект индоевропейского языка, славянский язык воссоздал для себя вновь имперфект из сигматического аориста: — ase > ěa chŭ: veděachŭ, vedeaše... По своей природе имперфект является «незаконченным», (прошедшим несовершенным) временем, выражающим действие, происшедшее в прошлом, длительное, и незаконченное, сопровождающее другое дейдтвие, также прошлое. Оно подходит для произведений, описывающих, повествующих, объясняющих. Поэтому оно часто употребляется в летописях, повестях и в произведениях романтиков натуралистов.

Исследуя имперфект в славянских текстах Валахии, Молдавии и Трансильвании, устанавливаем, что в канцелярских актах он употребляется редко и иногда со значением аориста или перфекта. Изредка встречается — в текстах и другого характера, особенно в тех из них, что из северной Трансильвании и Молдавии, как следствие исчезновения этого времени в западных (XV—XVI). и восточных (XII—XIII ст.) славянских языках. В этой области встречаем в некоторых текстах имперфект с специфическим окончанием -тъ в 3-ем лице в украинском и древнерусском языках: *поишеть*, к Трансильвании *нескхоутъ* (Л. А. Булаховский).

В старославянском языке Валахии, Молдавии и Трансильвании имперфект употребляется от глаголов несовершенного и многократного видов, как были в славянском языке *лежаше*, *живаше*. Обыкновенно формы — сжаты. Одновременность с другим прошлым действием уточняется наречием. Замечательными являются архаические формы имперфекта как *царь бѣ тогда ратѹа* или *стоѹше бѣху* ноги наши. Такого рода формы встречаются и в древнерусском: *Олегъ бѣ окладаа полкны...* *бѣху* *локаше* *зѣкръ*; *бѣ ко оумѣа печенезкы*.

Изредка встречаем имперфект, образованный и от глаголов совершенного вида, как и аорист, отображая древнеславянский (Антонин Досталь; Ю. Маслов). Употребление имперфекта от глаголов совершенного вида встречается и в наших текстах во всех трех положениях, установленных Ю. Масловым:

⁷³ Ju. Maslov, *op. cit.*, p. 138, consideră un astfel de studiu ca o lămurire a legilor și normelor de dezvoltare ale limbilor slave. Acesta este cel mai de seamă scop al lingvisticii, spre deosebire de acei lingviști care, prin metoda istorico-comparativă urmăresc numai reconstrucția, restabilirea ipotetică a diferitelor forme și fapte din istoria limbilor înrudite.